

Пока они так нежились друг с другом, аэромобиль уже долетел до дома семьи Чэн.

Мать Чэн с энтузиазмом вышла встречать, протянула руки, забрала маленького хомячка, а после этого просто бросила сына в стороне.

- Янь-янь наконец вернулся! Мама так по тебе соскучилась! - Мать Чэн, подхватив Ань Яня, уже не желала разжимать рук. Она причитала и одновременно взяла маленькое пирожное, протянула его прямо в лапки маленькому хомячку.

Ань Янь дважды пискнул и с удовольствием принялся не спеша грызть пирожное, прижимая его к себе лапками.

Чэн И сидел напротив и заговорил первым:

- Мама, мне нужно кое-что тебе сказать.

Мать Чэн даже не взглянула на него и небрежно бросила:

- Что за дело?

Хотя эти слова Чэн И адресовал матери, его взгляд точно так же был прикован к малышу.

Чэн И, не сводя глаз с маленького хомячка, произнёс:

- Я признался Ань Яню в любви.

И тут же раздалось «плюх» - маленький хомячок от испуга выронил пирожное из лапок.

Что-что? Ты что говоришь?! Ты хоть понимаешь, с кем ты сейчас разговариваешь?!

И кстати, тогда это я признавался тебе в любви, почему же ты перевернул всё наоборот? (:з[∠)

Мать Чэн тоже от этого вопроса вздрогнула от неожиданности, наконец удостоила сына полноценным взглядом и с большим интересом спросила:

- Ты уже признался Ань Яню? Давай рассказывай скорее, как он тебе отказал.

Чэн И: «...» Такая реакция - точно родная мать, тут без вариантов.

Ань Янь тоже слегка растерялся от такого отношения матери Чэн - почему это звучит так, будто она ни капли не удивлена?

Чэн И с ноткой самодовольства ответил:

- Янь-янь мне не отказал.

- Не отказал? - Мать Чэн слегка приподняла бровь, а затем с понимающим видом произнесла: - Значит, он просто проявил чуткость к твоему самолюбию, поэтому не стал отказывать при тебе. Ах, этот ребёнок Ань Янь до чего же добрый.

Чэн И: «...» Мама, прежде чем говорить такое, ты не могла бы сначала взглянуть на моё лицо?

Ань Янь: «...» Чем больше я слушаю, тем сильнее мне кажется, что что-то здесь не так.

Стоявший до этого в стороне Чэн Ян вдоволь насмотрелся на представление и с улыбкой сказал:

- Мама, ты неправильно поняла старшего брата. На самом деле Янь-янь тоже любит старшего брата.

Мать Чэн услышала это, и на её лице тут же отразилось явное изумление и непонимание:

- Как это может быть? Как такой хороший ребёнок, как Ань Янь, может заинтересоваться твоим старшим братом?

Чэн Ян почесал затылок:

- Мне тоже кажется это странным. Возможно, у Янь-яня эстетика не совсем такая, как у нормальных людей.

Чэн И, получивший два сокрушительных удара подряд, невольно прижал руку ко лбу - и это действительно его семья?

Ань Янь снова подобрал выпавшее пирожное и, с сочувствием поглядывая на Чэн И, продолжил с удовольствием его грызть.

Хотя он был немного удивлён реакцией семьи Чэн И на этот вопрос, надо сказать, что его родные, бесспорно, хорошие люди.

Чэн И, ощутивший на себе сочувственный взгляд малыша: «...» Чувствую себя ещё более уязвлённым.

Но шутки шутками, а мать Чэн быстро задала следующий ключевой вопрос:

- А ты уже признался во всём Ань Яню заранее?

Взгляд Чэн И слегка дрогнул:

- ...Пока нет.

На самом деле в тот день, когда он сам связался с Ань Янём, у него действительно было намерение признаться ему во всём, что было на душе. Просто потом события пошли совсем не по его предположениям, и поэтому он не успел выложить всё малышу.

Услышав такой ответ, мать Чэн с явным неодобрением сказала:

- А И, так поступать неправильно. Раз уж ты решил признаться Ань Яню, ты должен сначала самому активно рассказать о своих проблемах.

Чэн И, чувствуя себя виноватым, потрогал нос:

- Я постараюсь как можно скорее во всём признаться Янь-яню.

Ань Янь, продолжая грызть пирожное, бросил на Чэн И вопросительный взгляд - о чём это они всё-таки говорят?

Под таким взглядом малыша Чэн И после секундного колебания прямо поднялся с места:

- Я сначала отведу Янь-яня в комнату отдохнуть.

Мать Чэн тут же прижала к себе маленького хомячка:

- Сейчас ещё нет и десяти, с каких это пор ты стал ложиться так рано?

- Мне нужно признаться Янь-яню. - При упоминании о признании в душе Чэн И впервые за долгое время появилось лёгкое волнение.

Мать Чэн тут же замахала рукой, подгоняя его:

- Тогда иди скорее признавайся Ань Яню, я тут помогу тебе присмотреть за Янь-янем.

Чэн И с совершенно невозмутимым видом ответил:

- Без Янь-яня рядом у меня не хватит смелости признаваться.

Мать Чэн нахмурилась:

- Не надо меня обманывать такими словами. Янь-янь не может признаваться за тебя, какой с того прок, что он будет рядом?

Чэн И настаивал:

- Прок будет.

С этими словами, не дожидаясь новых возражений матери, Чэн И первым делом обратился к малышу с вопросом:

- Янь-янь согласен побыть со мной?

Ань Янь как раз умирал от любопытства - о чём же они говорят? Когда у него спросили мнение, он забыл даже про пирожное и закивал головой, быстро-быстро попискивая:

- Пик-пик-пик! Согласен, согласен!

С этими словами он бросил пирожное и тут же протянул обе маленькие лапки, просясь на ручки.

Чэн И чуть приподнял уголок губ, забрал малыша из рук матери, которая выглядела весьма расстроенной:

- Тогда мы сначала пойдём в комнату.

Вслед им донёлся недовольный голос матери Чэн:

- Завтра я заберу Янь-яня гулять, так что ты встань пораньше!

- Знаю, - ответил Чэн И.

Вернувшись в комнату, Чэн И устроил малыша на своей кровати, а сам опустился на одно колено рядом с кроватью и, серьёзно глядя на маленького хомячка, сказал:

- Янь-янь, я должен кое в чём тебе признаться.

Ань Янь почему-то тоже напрягся. Он пошевелил маленькими лапками и уже хотел вернуться в человеческую форму, но Чэн И легонько нажал ему на макушку:

- Пусть Янь-янь слушает меня вот так, в этом виде.

Перед малышом в облике хомяка Чэн И уже чувствовал некоторое волнение; если бы малыша вернулось в человеческую форму, он бы непременно заволновался ещё сильнее.

Видя, что Чэн И говорит серьёзно, Ань Янь послушно кивнул головой:

- Пик-пик-пик. Тогда говори.

Чэн И глубоко вздохнул и низким голосом начал признание:

- Знает ли Янь-янь, какие именно животные черты на мне присутствуют?

Ань Янь покачал маленькой головой – он знал только, что на Чэн И присутствуют черты белого тигра, но в чём именно эти черты белого тигра проявляются, он ещё не знал, раньше он их не видел.

- На самом деле, – голос Чэн И слегка запнулся, а через мгновение он уже совсем тихо продолжил, – животные черты у меня находятся там...

Последние несколько слов было настолько трудно выговорить, что голос Чэн И стал почти неслышным.

Ань Янь не расслышал и с любопытством переспросил:

- Пик-пик-пик? Ты только что сказал – где именно?

На лице Чэн И проступил лёгкий подозрительный румянец, покраснели даже кончики ушей. Но когда он поспешно перевёл взгляд и случайно скользнул им по маленьким бобовым глазкам малыша, которые светились чистым простодушием, его сердце почему-то успокоилось.

В то же время ему стало и смешно, и грустно. При такой-то простоте малыша, даже если бы он прямо при нём разделся и показал, тот, наверное, и не подумал бы ни о чём таком. Так чего же он тогда вообще стесняется?

Осознав это, Чэн И уже без всяких недомолвок выложил всё прямо. Сумев чётко объяснить свою ситуацию, он с благодарностью произнёс:

- Если бы я не встретил тебя, возможно, вся моя жизнь была бы predetermined – состариться в одиночестве.

Выслушав описание Чэн И, Ань Янь действительно ни о чём таком не подумал. Но он и не смотрел на Чэн И сочувствующим взглядом, а скорее слегка наклонил голову в замешательстве.

Он знал, что некоторые животные черты, присутствующие на теле человека, действительно могут влиять на его жизнь. Например, у некоторых людей правая рука превращается в звериную лапу, и им становится неудобно делать много дел.

Но то, о чём говорил Чэн И – он не видел, чтобы это как-то влияло на жизнь?

А судя по тому, как Чэн И только что описывал, это было какое-то очень серьёзное дело. Иначе с чего бы ему из-за этого остаться одиноким на всю жизнь?

Ань Янь никак не мог понять и решил отнести эту проблему на счёт того, что он ещё недостаточно хорошо знает человеческую жизнь.

Но Чэн И, глядя на малыша с таким ничего не понимающим видом, почувствовал некоторое беспокойство и желание действовать.

Хотя он ничего не говорил, выражение его лица уже выразило все мысли. Малыша, очевидно, было слишком наивным и ещё ничего не знало о некоторых вещах.

И тогда возникает вопрос: раз малыш не понимает, то ему, как его возлюбленному, не следует ли выполнить свой долг и помочь ему это понять?

От такой мысли в глазах Чэн И потемнело, а в теле появился жар. Но он тут же усилием воли подавил это желание – некоторые вещи, конечно, нужно объяснять, но не сейчас.

Чэн И глубоко вздохнул, успокаивая мысли, и сказал:

- Вот в чём я хотел признаться Янь-яню. Может ли Янь-янь принять это?

Ань Янь без малейшего колебания кивнул маленькой головой – конечно, он может принять.

Чэн И продолжил спрашивать:

- Если однажды, по каким-то причинам, я снова вернусь к прежнему состоянию, Янь-янь тоже не будет возражать?

Ань Янь снова кивнул – не будет возражать, конечно, не будет.

Чэн И чуть приподнял уголок губ, протянул руку и легонько коснулся лба малыша:

- Спасибо тебе, Янь-янь.

Ань Янь обхватил маленькими лапками палец Чэн И и легонько потёрся о его ладонь:

- Пик-пик, пик-пик-пик. Зачем ты меня благодаришь? Это же совсем ничего.

Они нежно поиграли ещё немного, как вдруг Чэн И вздохнул и с лёгкой обидой произнёс:

- Янь-янь ведь только что видел? Все мои родственники считают, что я тебя недостойн.

Ань Янь слегка замер, затем быстро вернулся в человеческую форму и принялся утешать:

- Я думаю, что тётя и Яньян сказали так потому, что они меня ещё недостаточно знают, а тебя тоже недостаточно знают. Если бы они знали, насколько ты хорош, они бы так не говорили.

Чэн И взглянул на малыша, который стоял на коленях на кровати, с озабоченным видом утешая его. Его кадык невольно дёрнулся, а голос стал слегка хрипловатым:

- Правда?

Ань Янь с огромной уверенностью кивнул:

- Точно так! Так что, старший, пожалуйста, ни в коем случае не расстраивайся.

- На самом деле, - уголок губ Чэн И изогнулся в горькой усмешке, - я тоже так считаю. Потому что я не настолько хорош, как ты себе представляешь, а ты намного лучше, чем сам о себе думаешь.

- Вовсе нет! - Ань Янь нахмурился и серьёзно возразил. - Я считаю, что должно быть как раз наоборот. Это ты, старший, не замечаешь, насколько ты на самом деле хорош!

- Янь-яню очень приятно это слышать, - Чэн И погладил Ань Яня по голове, но голос его всё ещё был горьким. - Но я всё равно считаю, что недостоин тебя.

- Старший, ты ни в коем случае не должен так думать, ты действительно очень хороший! - Ань Янь немного взволнованно сказал. - Я тебя очень сильно люблю, правда-правда! И мы же уже признались друг другу в любви, мы ведь теперь вместе?

<http://bllate.org/book/12415/1106187>